

В первой серии "Американского пирога" Юджин Ливай должен был появиться всего в одном эпизоде. Но он так понравился режиссерам братьям Вайс, что они решили задействовать его в паре сцен.

Во второй серии "папа Джима" получил гораздо более заметную роль, и снова с блеском отыграл все невероятно конфузные ситуации, в которые попадает его герой. И наконец, третья серия "Американского пирога".

Юджин Ливай признается, что сценарий первого "Американского пирога" ему совершенно не понравился.

"Я начал читать, и примерно на двадцатой странице – там, где я захожу и вижу, что мой сын включил порнуху и мастурбирует, а перед этим описывается сцена вечеринки, на которой кто-то добавил сперму в пиво... Помню, что в тот момент я сказал себе: "Может быть, дело во мне, может быть, я слишком стар, но я бы не хотел сниматься в фильме, который мне будет стыдно смотреть".

Тем не менее менеджер Ливая все-таки заставил его пойти на пробы к режиссерам Полу и Крису Вайс. "Через десять минут после знакомства я сказал себе: "Черт побери, мне нравятся эти парни. Они остроумные ребята, у них хороший вкус к комедии, и может быть, под их руководством получится не такой ужас, какой я себе представляю!" Но мне по-прежнему не нравилась роль. В сценарии роль была совершенно крошечная, и в ней не было за что ухватиться. Никакой начинки, сто-процентная карикатура".

К счастью, братьям Вайс тоже очень понравился Ливай, и они решили кое-что изменить.

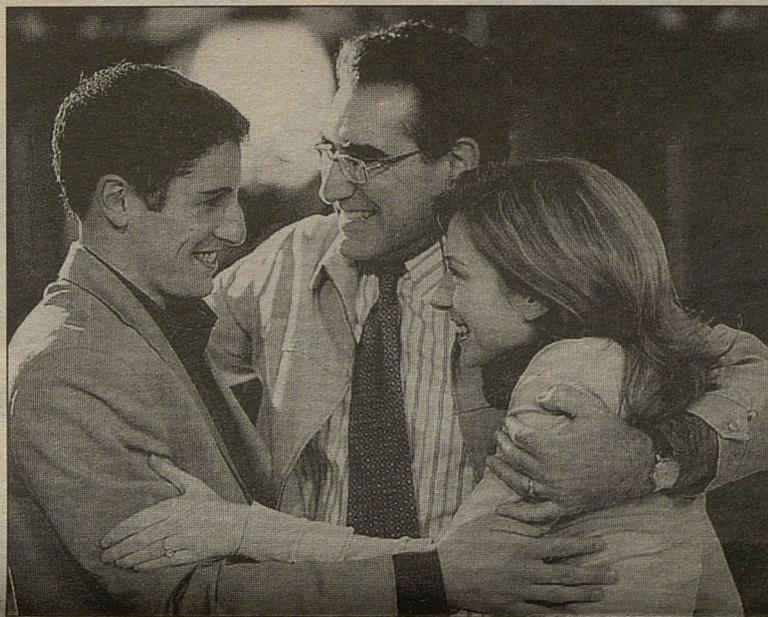
"Они сказали: "Хорошо, а что видишь в этой роли ты? Ты смог бы импровизировать в таких ситуациях?" И я сказал им: "Я вижу этого человека, как доброго, любящего отца, который пытается адаптироваться к стилю жизни нового поколения. Он очень порядочный человек. Он искренне хочет помочь сыну. Он страшно переживает из-за того, что его сын терпит одну любовную неудачу за другой. Он с грустью видит, как мальчик повторяет его собственные ошибки, и пытается его предостеречь. Но поскольку он чрезвычайно деликатный и конфузливый человек, все, что он делает, получается глупо и неуклюже. И он чувствует свою вину перед сыном – за то, что не сумел воспитать его настоящим мужчиной. За то, что сын похож на него". Они воскликнули: "Да ты сочинил такую трогательную историю, что нам нужно снимать отдельный фильм про твоего персонажа!"

Братья Вайс все-таки сняли фильм про Джима, а не про его отца, но они позволили Ливаю свободно импровизировать на съемочной площадке.

"Перед съемками мы устроили черновую репетицию всех сцен с моим участием. Им понравилось то, что я придумал, они сказали: "Да, пусть будет именно такая реакция!" Они расширили сцену с моим участием, потому что она получилась смешной, а потом добавили еще пару сцен. Они использовали практически все, что мы придумали".

Юджин Ливай — папа на свадьбе

Сьюзен ХОУАРД

В результате, как известно, "Американский пирог" стал суперхитом, а Ливай из малоизвестного актера превратился в одно из самых забавных комиков в Голливуде.

Накануне премьеры третьего фильма он говорил, что по-прежнему немного стеснялся, читая сценарий.

"Сценарист Адам Герц написал туда столько... наверное, мне не стоит говорить слово "похабщина" во время рекламного интервью, но другого слова я не подберу. Но это действительно смешно. Невероятно смешно. Тошнотворно смешно. И в то же время трогательно, потому что действие происходит накануне свадьбы, и все понимают, что жизнь меняется, что отныне все будет не так, как было раньше, и непонятно, к лучшему это или к худшему. Я не знаю, окажется ли третий фильм лучшим в трилогии, но что он будет самым смешным, – несомненно".

Нынче Ливай может смело называть себя специалистом по сиквелам. Он снялся в продолжении комедии "Тупой и еще тупее тупого" и ведет переговоры насчет участия во второй серии "Дома вверх дном".

Я уже сказал им: "Работать снова с Куин Латифой было бы счастьем. И со Стивом Мартином тоже. Очень надеюсь, что они не станут перетасовывать старые приколы, а придумают что-нибудь новое. Думаю, никому из нас не хотелось повторять пройденное. Но у нас есть три замечательных персонажа, за которыми ужасно интересно наблюдать – можно ли бросить их, не использовав весь потенциал?"

Ливай говорит, что его вовсе не смущает перспектива играть в фильмах, от которых морщит-

ся высоколобая критика. "Мне часто приходилось играть глупых людей, – говорит он. – "Тупой..." – фильм, где глупость возводится в энциклопедическую степень, герои настолько тупы, что не производят впечатления реальных людей. Они словно пришли из мультфильмов. Их можно играть широкими мазками. Никто не будет возражать, если ты решишь немного перегнуть палку. Я играл таких героев, когда снимался на ТВ в комедийных скетчах. Я заметил, что зрителям нравятся парни, у которых мало мозгов, но большое сердце".

"Тупой и еще тупее тупого" отличается от остальных фильмов тем, что в нем Ливай играет нехорошего парня. "Я давно не играл злодейских ролей, мне было интересно тряхнуть стариной. Злодеев играть забавно: можно экспериментировать с внешностью, с пластикой, режиссеры обычно дают тебе гораздо больше пространства для маневра. Они обращают на злодеев гораздо меньше внимания, чем на героев. Их забота – сделать так, чтобы герой блистал... а все остальное приложится. Как только я получил эту роль, сразу же пошел примерять усы. Выбрал что-то среднее между Гитлером и Гуччо Марксом. А поскольку действие происходит где-то в середине 80-х, я решил, что буду носить очки – огромные, чудовищные – какие были тогда в моде".

В "Тупом..." ветеран телевизионной комедии Ливай снимается с другой ветеранкой телевизионной комедии – Шери Отери, которая в прошлом была одной из самых забавных актрис в труппе шоу "Прямой эфир в субботу вечером".

"Когда в наш проект пришла Шери, мы мгновенно почувствовали, как между нами проскаки-

вают искры. Через час мы работали так, словно знаем друг друга всю жизнь. Мне кажется, люди, имеющие за плечами опыт импровизаций на сцене, создали особый актерский язык, на котором они могут говорить, не произнося ни слова. Через час мы уже идеально знали ритмы и приемы друг друга. Хотя, должен признаться, в этом фильме нам почти не пришлось импровизировать. Была пара моментов, когда мы несли отсебятину, но в целом пришлось строго следовать сценарию".

До выхода "Американского пирога" Ливай сыграл свои лучшие роли в комедиях-импровизациях Кристофера Геста "В ожидании Гаффмана", "Победитель конкурса" и "Могучий ветер". "Все почему-то считают, что комедия-импровизация – это когда люди просто валяют дурака перед камерой, – говорит Ливай. – На самом деле, все совершенно иначе. Актер может свободно импровизировать только в том случае, если он долго и тщательно готовился к роли. Для того, чтобы свободно реагировать от имени героя, нужно знать о нем абсолютно все". Впрочем, он тут же оговаривается, что часто изменяет параметры роли, которые сочиняют для него сценаристы. "Я часто говорю: "Мне нравится мой герой, но мне не нравится, каким вы его сделали!" – смеется Ливай. – Сценаристы отвечают: "Юджин, ты спятил? Как это возможно? Герой либо нравится, либо не нравится". Я не могу им объяснить, что имею в виду. Может быть, потому, что я сам не до конца понимаю. Может быть, это происходит потому, что я глубоко убежден в том, что настоящий актер должен любить всех своих героев. К счастью, в большинстве случаев сценаристы разрешают мне переписывать мой материал, и зрители видят героя таким, каким его вижу я".

Самое смешное, что мы до сих пор так и не знаем, как зовут героя Ливая в "Американском пироге". И в титрах, и в рекламных материалах он по-прежнему числится как "папа Джима".

"Знаете, в этом, по-моему, есть особый смысл, – говорит Ливай. – Он в первую очередь отец, а потом – все остальное. Все его мечты и чаяния воплощены в сыне. Это стержень характера. Для меня комедия – прежде всего интересные характеры. Когда вы смотрите на отца Джима, вы смеетесь не только потому, что он произносит смешные реплики, вы смеетесь в первую очередь потому что он сам по себе смешон. Смешон и трогателен. Когда я снимался в телевизионных скетчах, режиссеры часто говорили: "Хорошо, что продюсеры не читают наши сценарии, они бы закрыли нас в 24 часа, если бы посмотрели, что там написано. Потому что в сценариях не было ударных реплик, после которых должен последовать смех. Смех рождался из состояния персонажей".

"Это два разных типа юмора, – завершает он. – Я не хочу сказать, что один из них хуже другого. Каждый хорош по-своему. Например, "Аэроплан" братьев Закеров. Они довели до совершенства искусство смешить людей в пределах отведенных им полутора часов. Тебе плевать на героев, тебе хочется над ними смеяться. После просмотра в памяти остаются не герои, а приколы. Но у таких комедий есть одно жесткое ограничение: каждая реплика должна обязательно быть забавной. Иначе зритель мгновенно станет скучно".

Ливай - дерзкий

*11.33-39.12.03
(2003)*